

Нелокальная комбинированная задача типа Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина для системы псевдопараболических уравнений

И.Г. Мамедов¹

Аннотация

В работе рассматривается задача с условиями Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина для системы псевдопараболических уравнений четвертого порядка с разрывными коэффициентами.

Ключевые слова: псевдопараболическое уравнение, нелокальная задача.

Введение. В данной статье в одном анизотропном пространстве С.Л. Соболева исследуется нелокальная комбинированная задача типа Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина для одного векторного уравнения псевдопараболического типа с доминирующей производной четвертого порядка с негладкими коэффициентами. Особо нужно отметить, что нелокальные задачи типа Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина начались с работы [1] и развивались в работах [2-5] и др. Для достаточно адекватного описания большинства реальных процессов, происходящих в природе, технике и т.д. привлекаются псевдопараболические уравнения [6-8]. Многие процессы возникающие в теории фильтрации жидкости в трещиноватых средах [9], описываются псевдопараболическими уравнениями с разрывными коэффициентами. При этом математическая модель процесса дополняется нелокальными краевыми условиями типа Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина [10]. Актуальность исследований, проводимых в этой области, объясняется появлением локальных и нелокальных граничных задач для уравнений с разрывными коэффициентами, связанных с различными прикладными задачами. Задачи такого типа возникают, в частности, при исследовании вопросов фильтрации

¹Институт Кибернетики им. А.И.Гусейнова НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан.
E-mail: ilgar-mammadov@rambler.ru

жидкости в пористых средах, влагопереноса в грунтах, распространения импульсных лучевых волн, в различных биологических процессах и в теории обратных задач. Поэтому тематика данной работы весьма актуальна для решения многих теоретических и практических задач. Ниже для исследований таких задач предложена методика, которая использует современные методы теории функций и функционального анализа. Она изложена в основном применительно к псевдопараболическим уравнениям четвертого порядка с разрывными коэффициентами. При этом важным принципиальным моментом является то, что рассматриваемое уравнение обладает, разрывными коэффициентами которые удовлетворяют только некоторым условиям типа P -интегрируемости и ограниченности т.е. рассмотренный псевдопараболический дифференциальный оператор не имеет традиционного сопряженного оператора. Даже в частности, например, при условиях Гурса функция Римана для такого уравнения не может быть исследована классическим методом характеристик.

1. Постановка задачи. Пусть задано уравнение

$$\begin{aligned} (V_{1,3}u)(t, x) &\equiv D_t D_x^3 u(t, x) + \sum_{\substack{i=0 \\ i+j < 4}}^1 \sum_{j=0}^3 (D_t^i D_x^j u(t, x)) A_{i,j}(t, x) = \\ &= Z_{1,3}(t, x), \quad (t, x) \in G = (t_0, t_1) \times (x_0, x_1) \end{aligned} \quad (1)$$

начальное условие

$$(l_0 u)(x) \equiv u(t_0, x) = Z_0(x), \quad x \in (x_0, x_1), \quad (2)$$

и граничные условия типа Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина [11]

$$\begin{aligned} (l_1^0 u)(t) &\equiv u(t, x_0) \alpha_{1,1} + u_x(t, x_0) \alpha_{1,2} + u_{xx}(t, x_0) \alpha_{1,3} + u(t, x_1) \beta_{1,1} + \\ &\quad + u_x(t, x_1) \beta_{1,2} + u_{xx}(t, x_1) \beta_{1,3} = \psi_1(t), \\ (l_2^0 u)(t) &\equiv u(t, x_0) \alpha_{2,1} + u_x(t, x_0) \alpha_{2,2} + u_{xx}(t, x_0) \alpha_{2,3} + u(t, x_1) \beta_{2,1} + \\ &\quad + u_x(t, x_1) \beta_{2,2} + u_{xx}(t, x_1) \beta_{2,3} = \psi_2(t), \\ (l_3^0 u)(t) &\equiv u(t, x_0) \alpha_{3,1} + u_x(t, x_0) \alpha_{3,2} + u_{xx}(t, x_0) \alpha_{3,3} + u(t, x_1) \beta_{3,1} + \\ &\quad + u_x(t, x_1) \beta_{3,2} + u_{xx}(t, x_1) \beta_{3,3} = \psi_3(t), \quad t \in (t_0, t_1). \end{aligned} \quad (3)$$

Некоторые классы граничных задач для уравнения (1) в определенном смысле ставятся аналогично известным граничным задачам для параболического уравнения $D_t u(t, x) = D_x^2 u(t, x)$. Поэтому многие авторы уравнение вида (1) называют псевдопараболическим. Заметим, что рассматриваемое псевдопараболическое уравнение – это обобщение многих модельных уравнений некоторых процессов (например, обобщенного уравнения влагопереноса, уравнения теплопроводности, уравнения колебания струны, и т.д.).

Здесь: $u(t, x) = (u_1(t, x), \dots, u_n(t, x))$ – n - мерная искомая вектор функция; $\alpha_{i,j}$ и $\beta_{i,j}$ - заданные $n \times n$ - мерные постоянные матрицы, $A_{i,j}(t, x)$ - измеримые на G матричные функции порядка $n \times n$, удовлетворяющие условиям:

$A_{0,j}(t, x) \in L_p(G)$, $j = 0, 1, 2$ и существуют функции $A_{1,j}^0(x) \in L_p(x_0, x_1)$ и $A_{0,3}^0(t) \in L_p(t_0, t_1)$ такие что, выполнены условия

$$\|A_{1,j}(t, x)\| \leq A_{1,j}^0(x), \quad j = 0, 1, 2$$

и

$$\|A_{0,3}(t, x)\| \leq A_{0,3}^0(t)$$

почти всюду на G , где $\|\cdot\|$ – евклидова норма соответствующей матрицы (или вектора); $Z_0(x) \in W_{p,n}^{(3)}(x_0, x_1)$, а также $\psi_1(t), \psi_2(t), \psi_3(t) \in W_{p,n}^{(1)}(t_0, t_1)$ - заданные n - мерные вектор -функции, где $W_{p,n}^{(m)}(y_0, y_1)$ - пространство n - мерных вектор-функций $Z(y) = (Z_1(y), \dots, Z_n(y))$, имеющих в смысле С.Л. Соболева производные $Z'(y), \dots, Z^{(m)}(y) \in L_{p,n}(y_0, y_1)$, а $L_{p,n}(y_0, y_1)$ пространство всех строчных векторов $Z(y) = (Z_1(y), \dots, Z_n(y))$ с элементами из $Z_i(y) \in L_p(y_0, y_1)$, $i = 1, \dots, n$. Решение задачи (1)-(3) будем искать в пространстве С.Л.Соболева

$$W_{p,n}^{(1,3)}(G) = \{u \in L_{p,n}(G) \setminus D_t^i D_x^j u \in L_{p,n}(G), \quad i = 0, 1, \quad j = 0, 1, 2, 3\}$$

с доминирующей производной $D_t D_x^3$. Норму в нем определим равенством

$$\|u\|_{W_{p,n}^{(1,3)}(G)} = \sum_{i=0}^1 \sum_{j=0}^3 \|D_t^i D_x^j u\|_{L_{p,n}(G)}.$$

Очевидно, что правые части $Z_0(x)$ и $\psi_i(t)$, $i = 1, 2, 3$ условий (2) и (3)

должны удовлетворять условиям согласования

$$\begin{cases} Z_0(x_0) \alpha_{1,1} + Z'_0(x_0) \alpha_{1,2} + Z''_0(x_0) \alpha_{1,3} + Z_0(x_1) \beta_{1,1} + \\ + Z'_0(x_1) \beta_{1,2} + Z''_0(x_1) \beta_{1,3} = \psi_1(t_0) \\ Z_0(x_0) \alpha_{2,1} + Z'_0(x_0) \alpha_{2,2} + Z''_0(x_0) \alpha_{2,3} + Z_0(x_1) \beta_{2,1} + \\ + Z'_0(x_1) \beta_{2,2} + Z''_0(x_1) \beta_{2,3} = \psi_2(t_0) \\ Z_0(x_0) \alpha_{3,1} + Z'_0(x_0) \alpha_{3,2} + Z''_0(x_0) \alpha_{3,3} + Z_0(x_1) \beta_{3,1} + \\ + Z'_0(x_1) \beta_{3,2} + Z''_0(x_1) \beta_{3,3} = \psi_3(t_0) \end{cases} \quad (4)$$

Наличие условий согласования означает, что условиями (2) и (3) заданы также некоторые излишние информации о решении. Поэтому желательно, чтобы в постановке этой задачи не оказалась необходимости к условиям типа согласования.

Для получения таких условий мы будем дифференцировать условия (3) по t . Тогда получим

$$\begin{aligned} (l_1 u)(t) &\equiv u_t(t, x_0) \alpha_{1,1} + u_{tx}(t, x_0) \alpha_{1,2} + u_{ttx}(t, x_0) \alpha_{1,3} + u_t(t, x_1) \beta_{1,1} + \\ &\quad + u_{tx}(t, x_1) \beta_{1,2} + u_{ttx}(t, x_1) \beta_{1,3} = Z_1(t) = \psi'_1(t) \\ (l_2 u)(t) &\equiv u_t(t, x_0) \alpha_{2,1} + u_{tx}(t, x_0) \alpha_{2,2} + u_{ttx}(t, x_0) \alpha_{2,3} + u_t(t, x_1) \beta_{2,1} + \\ &\quad + u_{tx}(t, x_1) \beta_{2,2} + u_{ttx}(t, x_1) \beta_{2,3} = Z_2(t) = \psi'_2(t) \\ (l_3 u)(t) &\equiv u_t(t, x_0) \alpha_{3,1} + u_{tx}(t, x_0) \alpha_{3,2} + u_{ttx}(t, x_0) \alpha_{3,3} + u_t(t, x_1) \beta_{3,1} + \\ &\quad + u_{tx}(t, x_1) \beta_{3,2} + u_{ttx}(t, x_1) \beta_{3,3} = Z_3(t) = \psi'_3(t) \end{aligned} \quad (5)$$

Причем здесь будем требовать, чтобы выполнялись лишь условия

$$Z_i \in L_{p,n}(t_0, t_1), \quad i = 1, 2, 3.$$

Очевидно, что если $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ есть решение задачи (1), (2), (5), то она является также решением задачи (1)-(3) при

$$\begin{aligned} \psi_1(t) &= \int_{t_0}^t Z_1(\tau) d\tau + Z_0(x_0) \alpha_{1,1} + Z'_0(x_0) \alpha_{1,2} + \\ &\quad + Z''_0(x_0) \alpha_{1,3} + Z_0(x_1) \beta_{1,1} + Z'_0(x_1) \beta_{1,2} + Z''_0(x_1) \beta_{1,3}; \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
\psi_2(t) &= \int_{t_0}^t Z_2(\tau) d\tau + Z_0(x_0) \alpha_{2,1} + Z'_0(x_0) \alpha_{2,2} + Z''_0(x_0) \alpha_{2,3} + \\
&\quad + Z_0(x_1) \beta_{2,1} + Z'_0(x_1) \beta_{2,2} + Z''_0(x_1) \beta_{2,3}; \\
\psi_3(t) &= \int_{t_0}^t Z_3(\tau) d\tau + Z_0(x_0) \alpha_{3,1} + Z'_0(x_0) \alpha_{3,2} + Z''_0(x_0) \alpha_{3,3} + \\
&\quad + Z_0(x_1) \beta_{3,1} + Z'_0(x_1) \beta_{3,2} + Z''_0(x_1) \beta_{3,3}.
\end{aligned} \tag{6}$$

Отметим, что для функций (6) условия согласования (4) выполняются тривиальным образом. Верно и обратное, т.е. если $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ является решением задачи (1)-(3), то она является также решением задачи (1), (2), (5) при $Z_1(t) = \psi'_1(t)$, $Z_2(t) = \psi'_2(t)$ и $Z_3(t) = \psi'_3(t)$. Иначе говоря, задачи (1)-(3) и (1), (2), (5) эквивалентны в $W_{p,n}^{(1,3)}$. При этом решение задачи (1), (2), (5) есть решение задачи (1)-(3) при некоторых $\psi_1(t)$, $\psi_2(t)$, $\psi_3(t)$ удовлетворяющих условиям согласования автоматическим образом.

Однако, задача (1), (2), (5) по постановке более естественна, чем (1)-(3). Поэтому в дальнейшем будем исследовать только задачу (1), (2), (5).

2. Интегральное представление функции в пространстве С.Л.Соболева посредством определяющих операторов при исследовании нелокальной задачи

Различные классы нелокальных задач типа Бицадзе–Самарского для дифференциальных уравнений являлись результатом исследований многих математиков [12-15] и др. Кроме того, нужно отметить, что в литературе исследованы разнообразные нелокальные задачи типа Самарского–Ионкина для различных классов дифференциальных уравнений [16-17]. Такие нелокальные краевые задачи типа Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина в модифицированных трактовках рассматривались в работах автора [18-19].

Рассмотрим задачу (1), (2), (5). Эту задачу напишем в операторном виде

$$Vu = Z, \tag{7}$$

Здесь:

$$V = (V_{1,3}, l_0, l_1, l_2, l_3),$$

$$Z = (Z_{1,3}(t, x), Z_0(x), Z_1(t), Z_2(t), Z_3(t)) \in E_{p,n}^{(1,3)},$$

$$E_{p,n}^{(1,3)} \equiv L_{p,n}(G) \times W_{p,n}^{(3)}(x_0, x_1) \times L_{p,n}(t_0, t_1) \times L_{p,n}(t_0, t_1) \times L_{p,n}(t_0, t_1).$$

Норму в пространстве $E_{p,n}^{(1,3)}$ будем считать определенной естественным образом при помощи равенства

$$\begin{aligned} \|Z\|_{E_{p,n}^{(1,3)}} &= \|Z_{1,3}\|_{L_{p,n}(G)} + \|Z_0\|_{W_{p,n}^{(3)}(x_0, x_1)} + \|Z_1\|_{L_{p,n}(t_0, t_1)} + \\ &+ \|Z_2\|_{L_{p,n}(t_0, t_1)} + \|Z_3\|_{L_{p,n}(t_0, t_1)}. \end{aligned}$$

Можно доказать, что оператор $V : W_{p,n}^{(1,3)}(G) \rightarrow E_{p,n}^{(1,3)}$ линеен и ограничен.

Определение. Если для любого $Z \in E_{p,n}^{(1,3)}$ уравнение (7) (задача (1), (2), (5)) имеет единственное решение $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ такое, что

$$\|u\|_{W_{p,n}^{(1,3)}(G)} \leq M \|Z\|_{E_{p,n}^{(1,3)}}, \quad (8)$$

то будем говорить, что оператор V уравнения (7) (задачи (1), (2), (5)) осуществляет гомеоморфизм между $W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ и $E_{p,n}^{(1,3)}$, или будем говорить, что задача (1), (2), (5) везде корректно разрешима, где $M > 0$ постоянное (независящее от коэффициентов краевой задачи (1), (2), (5), а также от размерностей области G), независящее от $Z \in E_{p,n}^{(1,3)}$.

В случае, когда V есть гомеоморфизм между $W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ и $E_{p,n}^{(1,3)}$, оператор V обладает ограниченной обратной определенной на $E_{p,n}^{(1,3)}$.

В современной теории дифференциальных уравнений особое значение имеет вопрос о выявлении классов задач, операторы которых осуществляют гомеоморфизм между определенными парами банаховых пространств. Такие гомеоморфизмы выявлены в работах Ю.М.Березанского и Я.А.Ройтберга [20], Н.В.Житарашу [21], С.С.Ахиева [22], автора [23-24] и др. для некоторых классов дифференциальных уравнений с частными производными.

Задачу (1), (2), (5) будем исследовать при помощи интегральных представлений специального вида для функций $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$. Для функций $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ можно найти различные интегральные представления. Функцию $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ можно представить, например, в виде

$$u(t, x) = u(t_0, x) + \int_{t_0}^t \left[u_t(\tau, x_0) + (x - x_0)u_{tx}(\tau, x_0) + \frac{(x - x_0)^2}{2!}u_{txx}(\tau, x_0) \right] d\tau +$$

$$+ \int_{t_0}^t \int_{x_0}^x u_{txxx}(\tau, \xi) \frac{(x - \xi)^2}{2!} d\tau d\xi, \quad (9)$$

посредством следов $u(t_0, x)$, $u_t(t, x_0)$, $u_{tx}(t, x_0)$, $u_{txx}(t, x_0)$ и доминирующей производной $u_{txxx}(t, x)$. Существуют также представления других видов, позволяющих выразить функцию $u(t, x)$ посредством некоторых следов и частных производных. Однако, мы будем ставить такой вопрос. Нельзя ли для функций $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ найти представление, которое позволило бы определить функцию $u(t, x)$ однозначно по значениям $(B_k u)$, $k = 1, \dots, m$, некоторых заданных операторов B_k , $k = 1, \dots, m$, на этой функции $u(t, x)$. Если, например, функцию $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ можно было восстановить однозначно по значениям $(V_{1,3}u)(t, x)$, $(l_0 u)(x)$, $(l_1 u)(t)$, $(l_2 u)(t)$ и $(l_3 u)(t)$, операторов $V_{1,3}$, l_0 , l_1 , l_2 и l_3 на этой функции, то нахождение решения задачи (1), (2), (5), не представляло бы собою особую трудность. Однако, нахождение подобного представления равносильно построению обратного оператора для оператора V этой задачи. Поэтому этот вопрос мы будем ставить в следующем ослабленном виде. Найти для функции $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ представление, по которому можно было однозначно восстановить функцию $u(t, x)$ по значениям $(l_0 u)(x)$, $(l_1 u)(t)$, $(l_2 u)(t)$, $(l_3 u)(t)$ и $D_t D_x^3 u(t, x)$.

Для изучения этого вопроса мы будем использовать формулу (9). Сначала формулу (9) запишем в виде

$$\begin{aligned} u(t, x) &= (Qb)(t, x) \equiv \varphi(x) + \\ &+ \int_{t_0}^t \left[b_{1,0}(\tau) + (x - x_0) b_{1,1}(\tau) + \frac{(x - x_0)^2}{2!} b_{1,2}(\tau) \right] d\tau + \\ &+ \int_{t_0}^t \int_{x_0}^x \frac{(x - \xi)^2}{2!} b_{1,3}(\tau, \xi) d\tau d\xi, \quad (t, x) \in G, \end{aligned} \quad (10)$$

где

$$b = (b_{1,3}(t, x), \varphi(x), b_{1,0}(t), b_{1,1}(t), b_{1,2}(t))$$

и

$$\begin{aligned}
\varphi(x) &= u(t_0, x), \\
b_{1,0}(t) &= u_t(t, x_0), \\
b_{1,1}(t) &= u_{tx}(t, x_0), \\
b_{1,2}(t) &= u_{txx}(t, x_0), \\
b_{1,3}(t) &= u_{txxx}(t, x).
\end{aligned} \tag{11}$$

Известно, что для любой функции $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ существует единственная пятерка

$$b = (b_{1,3}, \varphi, b_{1,0}, b_{1,1}, b_{1,2}) \in E_{p,n}^{(1,3)},$$

посредством которой эту функцию можно представить в виде (10).

Можно доказать, что верно и обратное. Иначе говоря, для любой заданной пятерки $b = (b_{1,3}, \varphi, b_{1,0}, b_{1,1}, b_{1,2})$ из $E_{p,n}^{(1,3)}$ функция $u(t, x)$, определяемая равенством (10) принадлежит пространству $W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ и обладает следами $u(t_0, x)$, $u_t(t, x_0)$, $u_{tx}(t, x_0)$, $u_{txx}(t, x_0)$, а также доминирующей производной $u_{txxx}(t, x)$ определяемой равенствами (11).

Боле того, при этом можно найти положительные постоянные C_1 и C_2 такие, что

$$C_1 \|b\|_{E_{p,n}^{(1,3)}} \leq \|Qb\|_{W_{p,n}^{(1,3)}(G)} \leq C_2 \|b\|_{E_{p,n}^{(1,3)}}, \quad \forall b \in E_{p,n}^{(1,3)}. \tag{12}$$

Иначе говоря, оператор Q осуществляет гомеоморфизм между пространствами $E_{p,n}^{(1,3)}$ и $W_{p,n}^{(1,3)}(G)$. Поэтому $W_{p,n}^{(1,3)}(G) = E_{p,n}^{(1,3)}$ в смысле гомеоморфизма.

Теперь элемент $b = (b_{1,3}, \varphi, b_{1,0}, b_{1,1}, b_{1,2}) \in E_{p,n}^{(1,3)}$ постараемся выбирать таким образом, чтобы соответствующая функция (10) удовлетворяла условиям (2) и (5). Для этого подставим функцию (10) в условиях (2) и (5).

Тогда из (2) получим, что

$$(l_0 u)(x) = \varphi(x), \tag{13}$$

Из условий (5) получим следующие условия:

$$\begin{aligned}
(l_1 u)(t) &= b_{1,0}(t) \alpha_{1,1} + b_{1,1}(t) \alpha_{1,2} + b_{1,2}(t) \alpha_{1,3} + \\
&+ \left[b_{1,0}(t) + \Delta b_{1,1}(t) + \frac{\Delta^2}{2!} b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} \frac{(x_1 - \xi)^2}{2!} b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{1,1} +
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \left[b_{1,1}(t) + \Delta b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} (x_1 - \xi) b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{1,2} + \\
& \quad + \left[b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{1,3}; \\
& (l_2 u)(t) = b_{1,0}(t) \alpha_{2,1} + b_{1,1}(t) \alpha_{2,2} + b_{1,2}(t) \alpha_{2,3} + \\
& + \left[b_{1,0}(t) + \Delta b_{1,1}(t) + \frac{\Delta^2}{2!} b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} \frac{(x_1 - \xi)^2}{2!} b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{2,1} + \\
& \quad + \left[b_{1,1}(t) + \Delta b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} (x_1 - \xi) b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{2,2} + \\
& \quad + \left[b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{2,3}; \\
& (l_3 u)(t) = b_{1,0}(t) \alpha_{3,1} + b_{1,1}(t) \alpha_{3,2} + b_{1,2}(t) \alpha_{3,3} + \\
& + \left[b_{1,0}(t) + \Delta b_{1,1}(t) + \frac{\Delta^2}{2!} b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} \frac{(x_1 - \xi)^2}{2!} b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{3,1} + \\
& \quad + \left[b_{1,1}(t) + \Delta b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} (x_1 - \xi) b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{3,2} + \\
& \quad + \left[b_{1,2}(t) + \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) d\xi \right] \beta_{3,3}, \tag{14}
\end{aligned}$$

где $\Delta = x_1 - x_0$. Равенства (14) запишем в виде

$$\begin{aligned}
(l_1 u)(t) &= b_{1,0}(t) (\alpha_{1,1} + \beta_{1,1}) + b_{1,1}(t) (\alpha_{1,2} + \Delta \beta_{1,1} + \beta_{1,2}) + \\
& \quad + b_{1,2}(t) \left(\alpha_{1,3} + \frac{\Delta^2}{2!} \beta_{1,1} + \Delta \beta_{1,2} + \beta_{1,3} \right) + \\
& \quad + \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) \left[\beta_{1,1} \frac{(x_1 - \xi)^2}{2!} + \beta_{1,2} (x_1 - \xi) + \beta_{1,3} \right] d\xi; \\
(l_2 u)(t) &= b_{1,0}(t) (\alpha_{2,1} + \beta_{2,1}) + b_{1,1}(t) (\alpha_{2,2} + \Delta \beta_{2,1} + \beta_{2,2}) +
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + b_{1,2}(t) \left(\alpha_{2,3} + \frac{\Delta^2}{2!} \beta_{2,1} + \Delta \beta_{2,2} + \beta_{2,3} \right) + \\
& + \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) \left[\beta_{2,1} \frac{(x_1 - \xi)^2}{2!} + \beta_{2,2}(x_1 - \xi) + \beta_{2,3} \right] d\xi; \\
(l_3 u)(t) & = b_{1,0}(t) (\alpha_{3,1} + \beta_{3,1}) + b_{1,1}(t) (\alpha_{3,2} + \Delta \beta_{3,1} + \beta_{3,2}) + \\
& + b_{1,2}(t) \left(\alpha_{3,3} + \frac{\Delta^2}{2!} \beta_{3,1} + \Delta \beta_{3,2} + \beta_{3,3} \right) + \\
& + \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) \left[\beta_{3,1} \frac{(x_1 - \xi)^2}{2!} + \beta_{3,2}(x_1 - \xi) + \beta_{3,3} \right] d\xi. \tag{15}
\end{aligned}$$

Введем следующие обозначения

$$\begin{aligned}
\gamma_{1,1} & = \alpha_{1,1} + \beta_{1,1}; \quad \gamma_{1,2} = \alpha_{1,2} + \Delta \beta_{1,1} + \beta_{1,2}; \\
\gamma_{1,3} & = \alpha_{1,3} + \frac{\Delta^2}{2!} \beta_{1,1} + \Delta \beta_{1,2} + \beta_{1,3}; \quad \gamma_{2,1} = \alpha_{2,1} + \beta_{2,1}; \\
\gamma_{2,2} & = \alpha_{2,2} + \Delta \beta_{2,1} + \beta_{2,2}; \quad \gamma_{2,3} = \alpha_{2,3} + \frac{\Delta^2}{2!} \beta_{2,1} + \Delta \beta_{2,2} + \beta_{2,3}; \\
\gamma_{3,1} & = \alpha_{3,1} + \beta_{3,1}; \quad \gamma_{3,2} = \alpha_{3,2} + \Delta \beta_{3,1} + \beta_{3,2}; \\
\gamma_{3,3} & = \alpha_{3,3} + \frac{\Delta^2}{2!} \beta_{3,1} + \Delta \beta_{3,2} + \beta_{3,3};
\end{aligned}$$

и

$$\begin{aligned}
a_1(x) & = \beta_{1,1} \frac{(x_1 - x)^2}{2!} + \beta_{1,2}(x_1 - x) + \beta_{1,3}; \\
a_2(x) & = \beta_{2,1} \frac{(x_1 - x)^2}{2!} + \beta_{2,2}(x_1 - x) + \beta_{2,3}; \\
a_3(x) & = \beta_{3,1} \frac{(x_1 - x)^2}{2!} + \beta_{3,2}(x_1 - x) + \beta_{3,3};
\end{aligned}$$

Тогда равенства (15) примут вид

$$b_{1,0}(t) \gamma_{1,1} + b_{1,1}(t) \gamma_{1,2} + b_{1,2}(t) \gamma_{1,3} = (l_1 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_1(\xi) d\xi;$$

$$b_{1,0}(t) \gamma_{2,1} + b_{1,1}(t) \gamma_{2,2} + b_{1,2}(t) \gamma_{2,3} = (l_2 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_2(\xi) d\xi;$$

$$b_{1,0}(t) \gamma_{3,1} + b_{1,1}(t) \gamma_{3,2} + b_{1,2}(t) \gamma_{3,3} = (l_3 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_3(\xi) d\xi \quad (16)$$

Равенства (16) можно рассматривать как систему линейных алгебраических уравнений относительно неизвестных $b_{1,0}(t)$, $b_{1,1}(t)$ и $b_{1,2}(t)$.

При помощи $3n$ -мерной матрицы

$$\gamma = \begin{pmatrix} \gamma_{1,1} & \gamma_{2,1} & \gamma_{3,1} \\ \gamma_{1,2} & \gamma_{2,2} & \gamma_{3,2} \\ \gamma_{1,3} & \gamma_{2,3} & \gamma_{3,3} \end{pmatrix}$$

систему (16) запишем в виде векторного уравнения

$$(b_{1,0}(t), b_{1,1}(t), b_{1,2}(t)) \gamma = \begin{pmatrix} (l_1 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_1(\xi) d\xi, \\ (l_2 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_2(\xi) d\xi, (l_3 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_3(\xi) d\xi \end{pmatrix}. \quad (16^*)$$

Пусть матрица γ обратима. Обратную матрицу γ^{-1} обозначим через

$$\gamma^{-1} = \begin{pmatrix} K_{1,1} & K_{1,2} & K_{1,3} \\ K_{2,1} & K_{2,2} & K_{2,3} \\ K_{3,1} & K_{3,2} & K_{3,3} \end{pmatrix}$$

причем каждая из $K_{i,j}$ является некоторой квадратной постоянной матрицей порядка n . Тогда из (16*) получим

$$(b_{1,0}(t), b_{1,1}(t), b_{1,2}(t)) = \begin{pmatrix} (l_1 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_1(\xi) d\xi, \\ (l_2 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_2(\xi) d\xi, (l_3 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_3(\xi) d\xi \end{pmatrix} \times \\ \times \begin{pmatrix} K_{1,1} & K_{1,2} & K_{1,3} \\ K_{2,1} & K_{2,2} & K_{2,3} \\ K_{3,1} & K_{3,2} & K_{3,3} \end{pmatrix}$$

Поэтому

$$\begin{aligned}
b_{1,0}(t) &= \left[(l_1 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_1(\xi) d\xi \right] K_{1,1} + \\
&+ \left[(l_2 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_2(\xi) d\xi \right] K_{2,1} + \\
&+ \left[(l_3 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_3(\xi) d\xi \right] K_{3,1}; \\
b_{1,1}(t) &= \left[(l_1 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_1(\xi) d\xi \right] K_{1,2} + \\
&+ \left[(l_2 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_2(\xi) d\xi \right] K_{2,2} + \\
&+ \left[(l_3 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_3(\xi) d\xi \right] K_{3,2}; \\
b_{1,2}(t) &= \left[(l_1 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_1(\xi) d\xi \right] K_{1,3} + \\
&+ \left[(l_2 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_2(\xi) d\xi \right] K_{2,3} + \\
&+ \left[(l_3 u)(t) - \int_{x_0}^{x_1} b_{1,3}(t, \xi) a_3(\xi) d\xi \right] K_{3,3}; \tag{17}
\end{aligned}$$

Теперь выражения (17) учтем в равенстве (10). Тогда получим

$$\begin{aligned}
u(t, x) &= (l_0 u)(x) + \int_{t_0}^t (l_1 u)(\tau) \left[K_{1,1} + K_{1,2}(x - x_0) + K_{1,3} \frac{(x - x_0)^2}{2!} \right] d\tau + \\
&+ \int_{t_0}^t (l_2 u)(\tau) \left[K_{2,1} + K_{2,2}(x - x_0) + K_{2,3} \frac{(x - x_0)^2}{2!} \right] d\tau +
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \int_{t_0}^t (l_3 u)(\tau) \left[K_{3,1} + K_{3,2}(x - x_0) + K_{3,3} \frac{(x - x_0)^2}{2!} \right] d\tau + \\
& + \iint_G b_{1,3}(\tau, \xi) \left\{ E \frac{(x - \xi)^2}{2!} \theta(t - \tau) \theta(x - \xi) - \right. \\
& - \theta(t - \tau) \left[a_1(\xi) K_{1,1} + a_2(\xi) K_{2,1} + a_3(\xi) K_{3,1} + \right. \\
& + \left. \left(a_1(\xi) K_{1,2} + a_2(\xi) K_{2,2} + a_3(\xi) K_{3,2} \right) (x - x_0) + \right. \\
& \left. \left. + \left(a_1(\xi) K_{1,3} + a_2(\xi) K_{2,3} + a_3(\xi) K_{3,3} \right) \frac{(x - x_0)^2}{2!} \right] \right\} d\tau d\xi, \quad (18)
\end{aligned}$$

где $\theta(z)$ -функция Хэвисайда на пространстве \mathbb{R} действительных чисел, а E - $n \times n$ - мерная единичная матрица.

Пусть

$$\begin{aligned}
\beta_1(x) &= K_{1,1} + K_{1,2}(x - x_0) + K_{1,3} \frac{(x - x_0)^2}{2!} = -q_1(x), \\
\beta_2(x) &= K_{2,1} + K_{2,2}(x - x_0) + K_{2,3} \frac{(x - x_0)^2}{2!} = -q_2(x), \\
\beta_3(x) &= K_{3,1} + K_{3,2}(x - x_0) + K_{3,3} \frac{(x - x_0)^2}{2!} = -q_3(x), \\
R_0(\tau, \xi; t, x) &= \theta(t - \tau) \times \\
&\times \left[\frac{(x - \xi)^2}{2!} \theta(x - \xi) E + a_1(\xi) q_1(x) + a_2(\xi) q_2(x) + a_3(\xi) q_3(x) \right]. \quad (19)
\end{aligned}$$

Теперь формулу (18) запишем в виде

$$\begin{aligned}
u(t, x) &= (l_0 u)(x) + \int_{t_0}^t (l_1 u)(\tau) \beta_1(x) d\tau + \int_{t_0}^t (l_2 u)(\tau) \beta_2(x) d\tau + \\
& + \int_{t_0}^t (l_3 u)(\tau) \beta_3(x) d\tau + \iint_G u_{t\tau\xi\xi}(\tau, \xi) R_0(\tau, \xi; t, x) d\tau d\xi. \quad (20)
\end{aligned}$$

Таким образом, доказана следующая.

Теорема. Если $\det \gamma \neq 0$, то любая функция $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ представима в виде (20).

Очевидно, что правая часть формулы (20) определяется посредством значений $(l_0u)(x)$, $(l_1u)(t)$, $(l_2u)(t)$, $(l_3u)(t)$ и $u_{txxx}(t, x)$ операторов l_0, l_1, l_2, l_3 и $D_t D_x^3$ на рассматриваемой функции $u(t, x)$. Поэтому операторы l_0, l_1, l_2, l_3 и $D_t D_x^3$ будем называть определяющими операторами для представления (20).

3. Задача Гурса классического вида как частный случай нелокальной комбинированной задачи (1), (2), (5).

Теперь рассмотрим следующий частный случай задачи (1), (2), (5):

$$D_t D_x^3 u(t, x) + \sum_{i=0}^1 \sum_{\substack{j=0 \\ i+j < 4}}^3 (D_t^i D_x^j u(t, x)) A_{i,j}(t, x) = Z_{1,3}(t, x), \quad (t, x) \in G \quad (21)$$

$$(l_0u)(x) \equiv u(t_0, x) = Z_0(x), \quad (22)$$

$$\begin{cases} (l_1u)(t) \equiv u_t(t, x_0) \alpha_{1,1} + u_{tx}(t, x_0) \alpha_{1,2} + u_{txx}(t, x_0) \alpha_{1,3} = Z_1(t) \\ (l_2u)(t) \equiv u_t(t, x_0) \alpha_{2,1} + u_{tx}(t, x_0) \alpha_{2,2} + u_{txx}(t, x_0) \alpha_{2,3} = Z_2(t) \\ (l_3u)(t) \equiv u_t(t, x_0) \alpha_{3,1} + u_{tx}(t, x_0) \alpha_{3,2} + u_{txx}(t, x_0) \alpha_{3,3} = Z_3(t) \end{cases} \quad (23)$$

Пусть детерминант $3n$ -мерной матрицы

$$\gamma = \begin{pmatrix} \alpha_{1,1} & \alpha_{2,1} & \alpha_{3,1} \\ \alpha_{1,2} & \alpha_{2,2} & \alpha_{3,2} \\ \alpha_{1,3} & \alpha_{2,3} & \alpha_{3,3} \end{pmatrix}$$

отличен от нуля, т.е. $\det \gamma \neq 0$. Тогда условия (23) можно привести к виду

$$\begin{cases} u_t(t, x_0) = \bar{Z}_1(t) \\ u_{tx}(t, x_0) = \bar{Z}_2(t) \\ u_{txx}(t, x_0) = \bar{Z}_3(t) \end{cases} \quad (24)$$

Здесь:

$$\begin{cases} \bar{Z}_1(t) = Z_1(t) K_{1,1}^0 + Z_2(t) K_{2,1}^0 + Z_3(t) K_{3,1}^0 \\ \bar{Z}_2(t) = Z_1(t) K_{1,2}^0 + Z_2(t) K_{2,2}^0 + Z_3(t) K_{3,2}^0 \\ \bar{Z}_3(t) = Z_1(t) K_{1,3}^0 + Z_2(t) K_{2,3}^0 + Z_3(t) K_{3,3}^0 \end{cases} \quad (25)$$

а

$$K^0 = \begin{pmatrix} K_{1,1}^0 & K_{1,2}^0 & K_{1,3}^0 \\ K_{2,1}^0 & K_{2,2}^0 & K_{2,3}^0 \\ K_{3,1}^0 & K_{3,2}^0 & K_{3,3}^0 \end{pmatrix}$$

обратная матрица для матрицы γ , т.е. $K^0 = \gamma^{-1}$, причем $K_{i,j}^0$ - квадратные матрицы порядка n .

Равенства (25) показывают, что если $Z_i \in L_{p,n}(t_0, t_1)$, $i = 1, 2, 3$ тогда $\bar{Z}_i \in L_{p,n}(t_0, t_1)$, $i = 1, 2, 3$. Поэтому условия (23) и (24) эквивалентны.

Кроме того, условия (22) и (24) можно рассматривать как условия Гурса неклассического вида. Очевидно также, что если $\det \gamma \neq 0$, то условия (22) и (23) эквивалентны условиям Гурса неклассического вида (22) и (24).

Если функция $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ удовлетворяет условиям Гурса неклассического вида (22) и (24), то она удовлетворяет также условиям Гурса классического вида (22) и

$$\begin{cases} u(t, x_0) = \varphi_1(t) \\ u_x(t, x_0) = \varphi_2(t) \\ u_{xx}(t, x_0) = \varphi_3(t) \end{cases} \quad (26)$$

при

$$\begin{cases} \varphi_1(t) = Z_0(x_0) + \int_{t_0}^t \bar{Z}_1(\tau) d\tau \\ \varphi_2(t) = Z'_0(x_0) + \int_{t_0}^t \bar{Z}_2(\tau) d\tau \\ \varphi_3(t) = Z''_0(x_0) + \int_{t_0}^t \bar{Z}_3(\tau) d\tau \end{cases} \quad (27)$$

Верно и обратное, в том смысле, что если функция $u \in W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ удовлетворяет условиям (22) и (26) (где $Z_0 \in W_{p,n}^{(3)}(x_0, x_1)$ и $\varphi_i \in W_{p,n}^{(1)}(t_0, t_1)$, $i = 1, 2, 3$) то она удовлетворяет также условиям (22), (24) при $\bar{Z}_1(t) = \varphi'_1(t)$, $\bar{Z}_2(t) = \varphi'_2(t)$, $\bar{Z}_3(t) = \varphi'_3(t)$. Таким образом, в пространстве $W_{p,n}^{(1,3)}(G)$ условия Гурса неклассического вида (22), (24) эквивалентны условиям Гурса классического вида (22), (26). Однако, в случае условий Гурса (22), (26) правые части краевых условий, кроме условий

$Z_0 \in W_{p,n}^{(3)}(x_0, x_1)$ и $\varphi_i \in W_{p,n}^{(1)}(t_0, t_1)$ должны подчиняться также следующим условиям согласования:

$$Z_0(x_0) = \varphi_1(t_0), Z'_0(x_0) = \varphi_2(t_0), Z''_0(x_0) = \varphi_3(t_0).$$

В случае же условий Гурса неклассического вида (22), (24) на правых частях краевых условий, кроме $Z_0 \in W_{p,n}^{(3)}(x_0, x_1)$ и $\bar{Z}_i \in L_{p,n}(t_0, t_1)$, $i = 1, 2, 3$, никаких дополнительных условий типа согласования не требуются. Поэтому задача Гурса неклассического вида (21), (22), (24) по постановке

является более естественной, чем задача Гурса классического вида (21), (22), (26).

Список литературы

- [1] А.В.Бицадзе, А.А.Самарский, О некоторых простейших обобщениях линейных эллиптических краевых задач // ДАН СССР, т. 185, №4, с. 739-740, 1969.
- [2] Н.И.Ионкин, Решение одной краевой задачи теории теплопроводности с неклассическим краевым условием // ДУ, т.13, №2, с. 294-304, 1977.
- [3] Н.И.Ионкин, Е.И.Моисеев, О задаче для уравнения теплопроводности с двуточечными краевыми условиями // ДУ, т.15, №7, с. 1284-1296, 1979.
- [4] А.А.Самарский, О некоторых проблемах теории современной дифференциальных уравнений // ДУ, т. 16, №11, с. 1221-1228, 1980.
- [5] М.Х.Шхануков, А.П.Солдатов, Краевые задачи с общим нелокальным условием А.А. Самарского для псевдопараболических уравнений высокого порядка // ДАН СССР, т.297, №3, с.547-552, 1987.
- [6] R.E.Showalter, T.W.Ting Pseudo-parabolic partial differential equations // Math. Analys. v.1, pp.1-26, 1970.
- [7] D.Colton, Pseudoparabolic equations in one space variable // J. Different. Equat. v.12, No 3, pp. 559-565, 1972.
- [8] W.Rundell, M.Stecher, The uniqueness class for the Cauchy problem for pseudoparabolic equations // Proc. Amer. Math. Soc. v.76, №2, pp. 253-257, 1979.
- [9] В.Д.Гилев, Г.А.Шадрин, Построение фундаментального решения для уравнения, описывающего движение жидкости в трещиноватых средах // Вычисл. матем. и программирование. М.: Изд-во МГПИ им. В.И.Ленина, Вып. 4, с.102-111, 1976.

- [10] М.Х.Шхануков, О некоторых краевых задачах для уравнения третьего порядка, возникающих при моделировании фильтрации жидкости в пористых средах // ДУ, т.18, №4, с. 689-699, 1982.
- [11] М.Х.Шхануков, О некоторых краевых задачах для уравнения третьего порядка и экстремальных свойствах его решений // ДУ, т.19, №1, с. 145-152, 1983.
- [12] Н.М.Салтыкова, Обобщенная задача Бицадзе–Самарского для уравнения смешанного типа второго рода // Известия высших учебных заведений. Математика, № 11 (234), с. 43-48, 1981.
- [13] Ф.Ш.Ахмедов, Оптимизация гиперболических систем при неглокальных краевых условиях типа Бицадзе–Самарского // ДАН СССР, т.283, №4, с. 787-791, 1985.
- [14] О.А.Репин, А.А.Килбас, Аналог задачи Бицадзе–Самарского для уравнения смешанного типа с дробной производной // Дифференциальные уравнения, т.39, №5, с. 638-644, 2003.
- [15] Л.А.Ковалева, О модифицированной задаче Бицадзе-Самарского // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. Сер.: физико-математические науки, №1, с. 10-15, 2007.
- [16] К.Б.Сабитов, Краевая задача для уравнения парабологиперболического типа с нелокальным интегральным условием // Дифференциальные уравнения, т. 46, №10, с.1468-1478, 2010.
- [17] А.В.Гулин, Н.С.Удовиченко, Разностная схема для задачи Самарского-Ионкина с параметром // Дифференциальные уравнения, т. 44, №7, с.963-969, 2008.
- [18] I.G.Mamedov, Generalization of multipoint boundary-value problems of Bitsadze–Samarski and Samarski–Ionkin type for fourth order loaded hyperbolic integro-differential equations and their operator generalization // Proc. of IMM of NAS of Azerbaijan, v. XXIII, pp. 77-84, 2005.

- [19] И.Г.Мамедов, Смешанная задача с нелокальными краевыми условиями типа Бицадзе–Самарского и Самарского–Ионкина, возникающая при моделировании фильтрации жидкости в трещиноватых средах // Известия НАН Азерб., сер. физ.–техн. и матем. наук., т. XXVI, №3, С.32-37, 2006.
- [20] Ю.М.Березанский, Я.А.Ройтберг, Теорема о гомеоморфизмах и функция Грина для общих эллиптических граничных задач // Укр. мат. журн., т. 19, №5, с.3-32, 1967.
- [21] Н.В.Житаращу, Теорема о полном наборе изоморфизмов в L_2 -теории модельных начальных параболических краевых задач // Математические исследования, Кишинев. №88, с. 40-59, 1986.
- [22] С.С.Ахиев, Фундаментальные решения некоторых локальных и нелокальных краевых задач и их представления // ДАН СССР, т.271, №2, с. 265-269, 1983.
- [23] И.Г.Мамедов Фундаментальное решение задачи Коши, связанной с псевдопараболическим уравнением четвертого порядка // ЖВМ и МФ, т. 49, №1, с. 99-110, 2009.
- [24] И.Г.Мамедов, Об одной задаче Гурса в пространстве Соболева // Известия вузов. Математика. №2, с.54-64, 2011.

Сведения об авторе

- 1. Фамилия, имя, отчество:** Мамедов Ильгар Гурбат оглы.
- 2. Называние организации:** Институт Кибернетики им. А.И.Гусейнова НАН Азербайджана.
- 3. Должность, уч. степень, уч. звание:** ведущий научный сотрудник, кандидат физ.-мат. наук, доцент.
- 4. Почтовый адрес:** Азербайджан, AZ1141, г.Баку, ул. Б.Вагабаде, д.9, Институт Кибернетики им. А.И.Гусейнова НАН Азербайджана.
- 5. Телефон, E-mail, факс:** (994 12) 539 28 26, ilgar-mammadov@rambler.ru, (994 12) 539 28 26,